

власть местного феодала вместе со своей землей, т. е. без предварительной экспроприации и без изменения местожительства. Таким образом становились зависимыми как отдельные лица, так и целые села. Этот процесс мог осуществляться добровольно или лжедобровольно (классический пример — так называемые патронатные отношения), в силу внеэкономического принуждения, выраженного нормативными актами в духе феодального права, и путем прямого насилия и произвола. Примеры этого содержатся в большом числе источников, начиная с середины X в. Интересно, что непосредственных производителей можно было поставить вместе с их землей в частновладельческую зависимость и с помощью распоряжений уголовного характера. Когда в 805 г. был подавлен бунт славян Пелопоннеса, Никифор I повелел передать бунтовщиков вместе с семьями, родственниками и всем их имуществом во власть Патрской митрополии святого Андрея. Таким образом, славяне оказались не только лишены остатков политической самостоятельности, но и превращены в церковных париков, и их феодальным владельцем стал патрский митрополит ⁶.

Подчинение непосредственного производителя — земельного собственника феодалу могло осуществляться двояко. В одном случае феодальная зависимость возникала в результате частнопредварительной договоренности (разнообразные формы патроната), во втором — решающая роль принадлежала центральной власти, которая издавала дарственные грамоты, карательные распоряжения и пр.

Указанный путь развития феодализма (без предварительной утраты аллоидальной собственности) наблюдается не только в Византии X—XV вв., но характерен и для других балканских государств (в первую очередь для Болгарии и Сербии). Если обратиться к болгарским и сербским грамотам XII—XIV вв., то можно увидеть, что почти всюду речь идет о передаче под власть светских или церковных феодалов крестьян вместе с их землей. Притом интересно, что и здесь немалую роль играют уголовноправовые распоряжения. Показательна в этом отношении статья 1 «Закона судного людем», — первого письменного древнеболгарского правового памятника, изданного вскоре после введения в стране христианства (865 г.). В ней сказано, что «каждое село, где совершаются языческие обряды и заклинания, должно быть передано божему храму вместе со всем его имуществом» ⁷. Таким образом, принимая меры для искоренения язычества, болгарское государство способствовало упрочению феодального базиса страны.

Говоря о двух путях формирования феодальной зависимости в Византии, интересно было бы остановиться на том, в какой мере этот процесс развивался под знаком частнопредварительных отношений, а в какой мере решающей была роль государства. Разумеется, вопрос этот нуждается в подробном и всестороннем изучении и его решение весьма трудно ввиду отсутствия достаточного материала, а особенно из-за того, что документов частнопредварительного характера сохранилось значительно меньше, чем документов, вышедших из императорской канцелярии.

Формирование феодальной зависимости на основе частнопредварительных отношений было типично для так называемого «западного пути» развития феодализма, которому, впрочем, не чужд и европейский Юго-Восток в средневековую эпоху. Но в Византии и остальных балканских государствах, которые следовали в этом отношении византийскому образцу, гораздо лучше можно проследить второй путь развития феодализма, когда главной движущей силой формирования частновладельческой зависимости является само государство, олицетворяющееся императором и действующими по его распоряжению чиновниками. Именно государство раздает крупным землевладельцам обезземеленных людей (по системе упоминав-

⁶ Д. Ангелов. История на Византия, ч. I. София, 1959, стр. 287—288.

⁷ Ср. соотв. текст: В. Ганев. Законъ соудный людемъ. София, 1959, стр. 163.